

КРОКОДИЛ № 1

3-570
29

Рис. К. Елисева

ПЕРЕВЫБОРЫ ПРОШЛИ

— Паша, я там варенье бумажкой накрыла. Может, какая нужная?
 — Нет, ненужная.. Это же наказ.

ПРАВДИВАЯ БАЛЛАДА

Пиджак сменивши на халат,
 В домашней обстановке
 Сидел почтенный Бюрократ,
 Длиннейший стряпая доклад:
 «О НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ
 ПРИЕМА ПИСЕМ И ГАЗЕТ
 (И ПРОЧИХ ОТПРАВЛЕНИЙ)
 В ВИДАХ, В ЦЕЛЯХ И НА ПРЕДМЕТ
 ИЗЖИТИЯ ЯВЛЕНИЙ!!».
 Сменивши пятый карандаш
 (За деньги, не бесплатно ж),
 Десятый лист, вошедши в раж,
 Закончил Бюрократ наш.
 И не видал, уйдя в моря
 Расчетов и статистик,
 Что на стене с календаря
 Упал последний листик.
 Меж тем, летел за часом час
 Мгновением крылатым.
 И пробили двенадцать раз
 Часы над Бюрократом.
 И вдруг раздался громкий стук:
 — Кто там? Нельзя!
 — Простите!..
 И вдруг (в балладах вечно «вдруг»)
 Явился посетитель.
 Портфель и круглые очки
 С оправой из рога,
 И сквозь очки глядят зрачки
 Внимательно и строго.
 И голос — странный и чудной:
 Не то чтоб очень зычный,
 А весь какой-то ледяной,
 Ка-ковый, эр-ка-ичный...

(Продолжение на 2-й стр.)

48
1/2

ВИНОВНЫЙ НАЙДЕН!

В середине декабря, в снабжении Москвы хлебом наблюдались перебои, хотя запасы муки были более чем достаточны. Виновные понесли наказание. (Из телеграмм).

Рис. И. Янга

„ПРАВДИВАЯ БАЛЛАДА“

(Продолжение)

Вошел, откашлялся и сел.
— Простите!.. Я по делу!
И Бюрократ окаменел,
И дрожь пошла по телу.
Портфель раскрыл нежданный гость,
Перо спокойно вынул
И взгляд, отточенный как гвоздь,
На Бюрократа вскинул.
— Мы — быстро, мы — в один момент,
Мы все покончим разом...
Позвольте мне ваш документ
Проверить быстрым глазом!
Вскочил, как мальчик, Бюрократ
В неведомом волнении
И сунул гостю свой мандат
И удостоверение.
Гость равнодушно посвистал,
Склонился над мандатом
И дико вдруг захохотал
С неистовым раскатом:
— Хо-хо-хо-хо! Ха-ха-ха-ха!
А вы шутишь, миляга!
Ведь это — старая труха!
Негодная бумага!
Ведь это — шалости пера, —
Мандат ваш — прошлогодний!
Он был действителен вчера
И он истек — сегодня!
Другого нет у вас? Увы!
Последний час ваш близок!
Как мне узнать, что вы есть вы?
Вы... вы не живы, вы мертвы,
Я не внесу вас в список.
Кто вы такой? Скажите — кто?
Словам никто не верит.
Вы — пар, вы — нечто, вы — ничто!
Кто вас УДОСТОВЕРИТ?..
— Я... я... — промолвил Бюрократ
И дико оглянулся,
Смущенно скомкал свой мандат
И...
Да, — увы! — проснулся.

Теперь нельзя найти баллад,
Где умирает Бюрократ.
Убить его — не диво,
Но скажут: — Не правдиво!

Вас. Лебедев-Кумач.

НОВОГОДНИЕ РАССУЖДЕНИЯ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Существуют граждане, которые наступление нового календарного года считают пустою формальностью, не отражающей ни на строительстве, ни на чьей-либо личной жизни.

— Год наступил новый, 1929-й, но мы все живем на двенадцатом, а не на тринадцатом году революции, — говорят эти односторонние и поверхностные мыслители. — И хозяйственная пятилетка еще не стала в новом году четырехлетней, ибо хоз-год начинается с октября. И даже театральные сезоны не становятся новыми, а остаются старыми театральными сезонами, ибо летоисчисляется с осени! Что же, спрашивается, изменилось?

Так мыслят многие, в том числе даже некоторые наркомы, прикованные мыслью, согласно резолюции ноябрьского пленума (прошлого года), к вопросам хоз-строительства.

Конечно, и я не отрицаю, что в советское время новый год не имеет того значения, какое присваивалось ему в прежние времена. Так, например, ныне даже обычай новогодних визитов отринут и предан забвению...

Примечание. Не сожалею, а приветствую, во-первых, несравненно полезнее заняться самокритикой, нежели тратить время на визиты. Во-вторых, в прежние времена список лиц, которых надлежало поздравить, почти не менялся: генерал, будучи даже уволен в отставку, оставался персоной и генералом. У нас же — лицо, к коemu ты сегодня принесешь почтительное поздравление, завтра может впасть в уклон или же быть возвращено с ответственного поста к станку. Так что и тут по-

Рис. С. Г.

— Хотя я и безбожник, а все-таки не могу я евреев простить, что они нашего Христа распяли!

И таракана запекли в ближайшей буханке ситного. Так головотяпы понесли примерное наказание.

требовался бы не твердый список, а персональный выбор без гарантий от ошибок.

Однако же общественной значимостью календарного нового года отнюдь не свелась к нулю.

Начну с того, что с каждым наступившим новым годом у каждого автоматически увеличивается на один год партстаж или стаж профсоюзный, или служебный, без каких бы то ни было новых заслуг стажера перед революцией.

Это уже значительно. Но не менее важно и то, что сия знаменательная календарная дата — 1-е января — сразу как бы разрубает текущий момент пополам, переносит многие достижения и вопросы в область пройденного и разгружая от них настоящее. Так, например, после 1-го января 1929 г. можно с законным удовлетворением говорить:

— Самокритика?.. Так ведь эту кампанию мы закончили еще в прошлом году!

— Опять об индустриализации? Но мы еще в декабре прошлого года вынесли резолюцию, поддерживающую целиком и полностью!..

И, наконец, необходимо принять во внимание, что с наступлением нового года меняются не только настольные календари, но и начинается новая порядковая нумерация исходящих и входящих бумаг, а служащим выдаются новые удостоверения, ибо в большинстве учреждений таковые действительны лишь по 31-е декабря текущего календарного года.

Таким образом вся жизнь как бы обновляется, начинаясь с начала: с первого номера исходящей бумаги и с только-что выданного удостоверения, ласкающего глаз обладателя свежей печатью и еще не просохшими подписями.

Исходя из вышеизложенного, я полагаю, что и в наше, советское время мне надлежит, явившись 2-го января на службу, поздравить начальника моего с новым годом, и уповаю, что чистосердечное поздравление мое будет принято с благосклонностью.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

ОТКРЫТКА „КРОКОДИЛА“.

Гор. Сумы, Г. М. ГАКУ.

Вы прислали плохо срисованный рисунок Ротова и адрес свой для посылки гонорара.

У вас есть способности, Гак... Только не к рисованию.

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „КРОКОДИЛА“ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЕГО ПОДПИСЧИКОМ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В Москве: Главной конторой „Рабочей Газеты“, Тверская, 8, райэкспед. „Рабочей Газеты“; почт. отделен.; киосками МКХ. В провинции: отд. „Рабоч. Газеты“, почт.-телегр. конт. СССР; контрагент. по распростр. пер. печати.

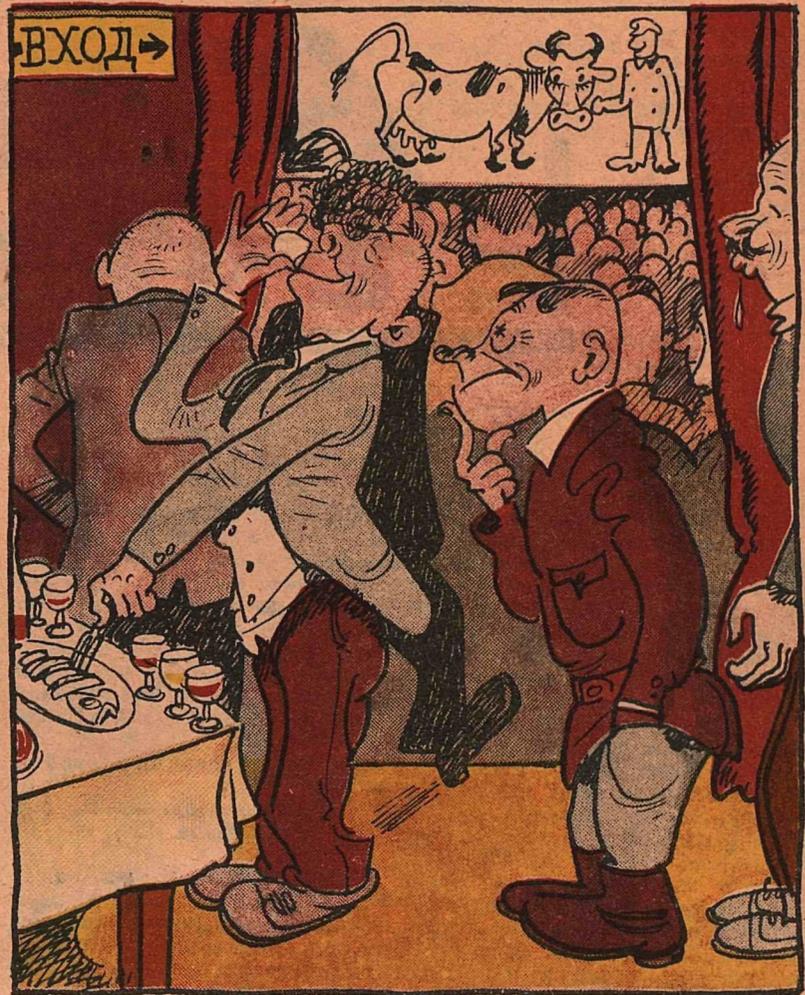
А НУ-КА, ШЕВЕЛЬНЕМ МОЗГАМИ,

как нам быть с производственными совещаниями? Не ходит на них народ — и все тут! Несознательный народишко, конечно. Необходимо надо его заинтересовать. А как? Вот вопрос!

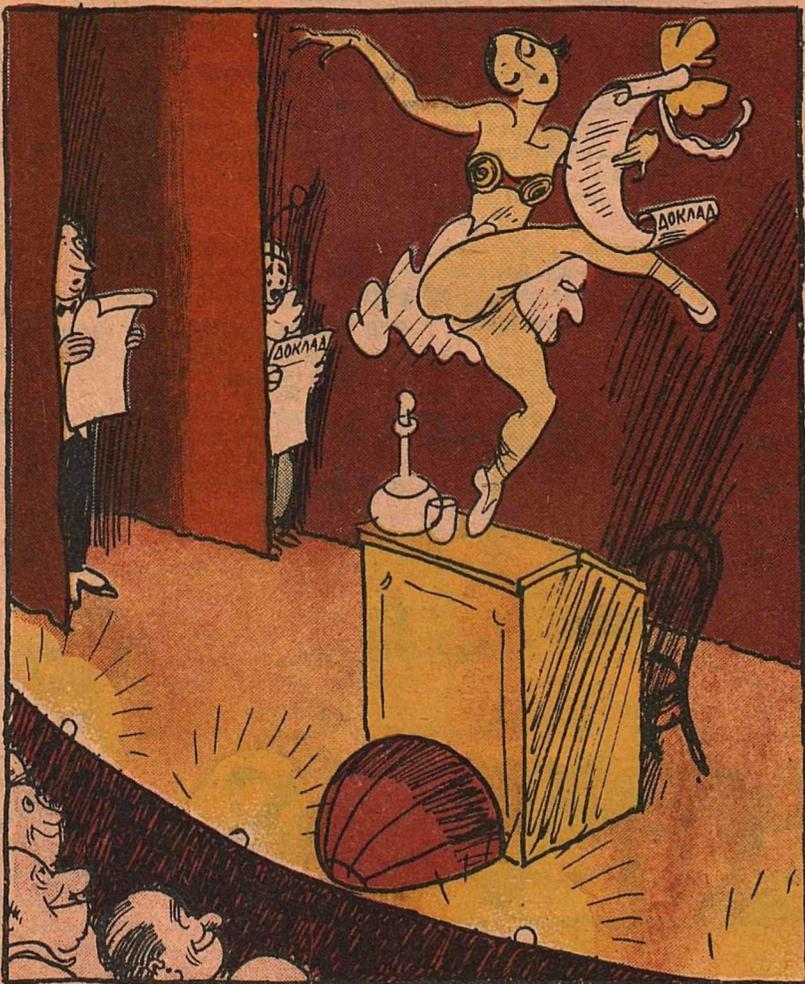
Рис. К. Ротова

1. Можно, например, всем участникам производственного совещания выдать жетон американского золота с эмалью и бантом, заснять в группе и напечатать фотографию в нашей дорогой газете „Правда“.

2. Можно, с другой стороны, каждому участнику выдать по рюмке водки (с закуской) и разыграть после совещания, через бесплатную лотерею, живую корову симентальской породы.

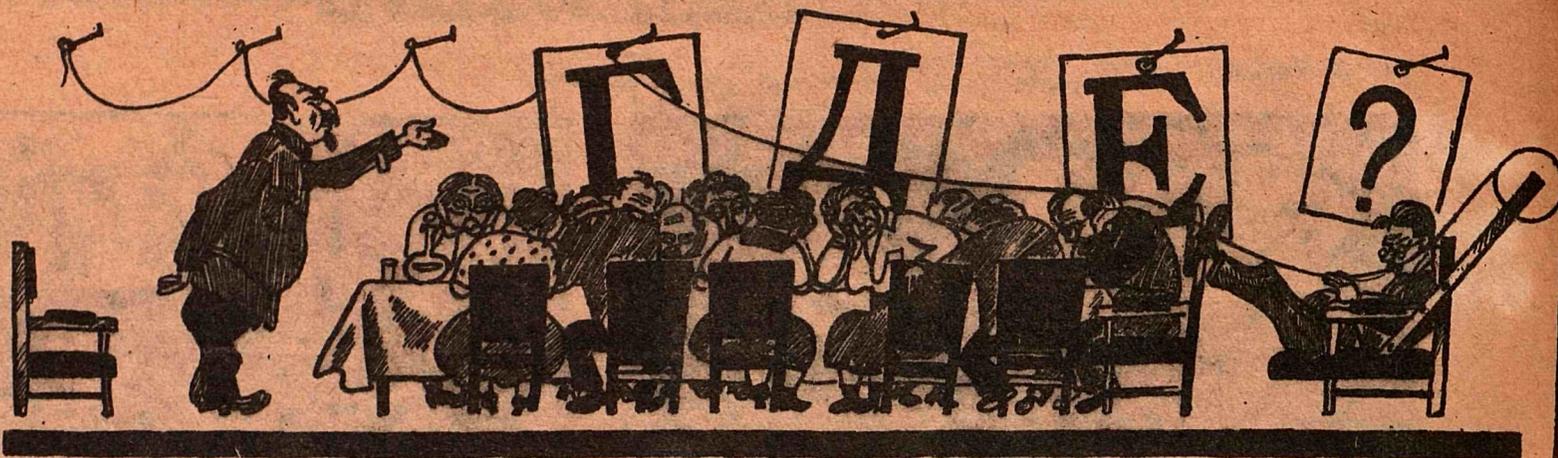

3. Очень действует, если придать совещанию занимательный характер: пригласить докладчицей балерину, а в прениях выпустить клоунов.

4. Если же все это не поможет, тогда нужно попробовать самое оригинальное средство: взять и провести в жизнь какое-нибудь предложение прошлого совещания. Все, конечно, будут очень поражены, обрадованы... Только... не удастся обыкновенно это средство.

„Буки—аз,
буки—ав,
Негу
граммоты
у нас“.
(Из газет).

НЕЗАМЕТНЫЕ ГЕРОИ

Строительство у нас едино. Но строители попадают разные.

Одни попадают по пьянке. Другие — по жадности. Третьи — по отсутствию протекции. Четвертые ухитряются вовсе не попадаться. Но это — строители выдающиеся. Особо горячие и бурные. Ради которых люди трудились над составлением весьма полезного руководства, именуемого Уголовным Кодексом. Прокурор с ними!

Гораздо интереснее более скромные строители. Честные, незаметные труженики, воодушевленные исключительно заботами об общем благе и преуспевании. Их много. Они беззаветно корпят над тяжелой работой. И редко, очень редко усердный их труд вознаграждается общественным признанием.

Мы не можем пройти равнодушно мимо этих скромных героев и отметим несколько штук наиболее типичных.

Вот — товарищ Млодек, начальник Гомельского адмтдела. Его административный взор ясен и чист, как у младенца. Его методы строительства просты, как апельсин.

Въехав на белом коне в Гомель, вышеозначенный Млодек одним взмахом пера придал беззащитному городу радужный вид. Млодек приказал гомельцам немедленно перекрасить дома, заборы и палисадники в разнообразную краску. Облагородительственное население столь усердно выполнило милостивое распоряжение, что в мгновение ока израсходовало всю имеющуюся в городе олифу. В результате многим пришлось делать краску на нефти, от чего сложность и разнообразие гомельского колера заметно выиграли.

Таким простым, незамысловатым манером Млодек поднял Гомель на небывалую высоту.

Совсем иначе идет дело у Ижевского местхоза. Местхоз видит трудности. Бросается на них. Пытается сломить, пишет с большой наугуй указания. Например, такое:

Наблюдающиеся меры системы обеспечения стройматериалом работ отметить, что последние были недостаточно гибки, что зачастую имели быть случаи по этим причинам простой, а поэтому считать необходимым постановку дела снабжения через хозяйственную часть перестроить с таким расчетом и такой формой получения материалов, которая бы не носила затяжливый волокитный характер.

Председатель (подпись).

Понять ни черта нельзя!

Ижевцы видят, что местхоз силится что-то сказать дельное, но мучается косноязычием. Жалеют беднягу, как жалеет мать свое дефективное дитя.

Но бывают и противоположные случаи. Когда язык у строителя бежит далеко впереди мыслей.

Зав. Рубцовским округом, носящий двусмысленную фамилию Терембило, не выходя из своего кабинета, приказом № 3 бодро распорядился о введении коммунизма как в Рубцовске, так и в его окрестностях.

Вот он, этот приказ:

Перед земработниками стоит величайшая задача — перестроить сельское хозяйство из капиталистического строя в коммунистический.

ЛИШЕНЕЦ

*Подмастерье брил клиента неизвестного
И обычный разговор тянул монотонно.
Клиент был похож на человека честного:
На личности — этаким кодексом закона!*

*Цирульник болтал насчет того и прочего —
О погоде, о масле, о пьесе Толстого.
А потом, клиента приняв за рабочего,
Решил о выборах вставить слово...*

*Лицо клиента передернулось язвительно...
Бритва под носом оставила метку...
А обрившись, субъект удалился стремительно;
Не глядя на подмастерья, сунул монетку...*

*... Почему же на улице он материт неистово
И выборная радость ему неприятна?..
Потому что он... бывший помощник пристава
И когда-то в цирульню ходил бесплатно...*

Ф. Благов.

КРЕСТЬЯНИН: — Ох, уж эта мне грамота — по букве в год! Покуда новую ждешь — все старые позабудешь!

Абсолютное большинство земельных работников уже доказали свою преданность делу нашего строительства и то, что они умеют строить коммунистическое общество.

Я надеюсь, что специалисты Рубцовского округа, при моем непосредственном руководстве, еще с большей энергией будут продолжать дело социалистического строительства, а также уверен, что все специалисты и работники ОКРЗУ будут ставить в первую очередь интересы нашего молодого пролетарского государства и отдадут все свои знания и силы делу социалистического строительства.

Настоящий приказ объявить по всем отделам Управления и подведомственной периферии.

ТЕРЕБИЛО.

От такого прочувствованного слова многие, говорят, рыдали как в управлении, так и на подведомственной периферии.

Нетрудно, однако, заметить, что среди перечисленных строителей мы видели только людей, так сказать, кабинетного творчества, с уклоном в поэзию.

Поэтому для заключения нашего обзора мы упомянем о тружениках иного порядка. Мы имеем в виду кооператоров гор. Славянска, Артемовского округа. Они подошли вплотную к массе, о чем и сообщают нам рабочие заводы «Красный Химик»:

В магазинах нашего ЦРК при продаже водки навязывались обязательно открытки с портретами тов. Ленина...

— И что же, сами вы до этого додумались? — спрашивают славянских кооператоров ошарашенные жители.

— Сами, — скромно отвечают заботливые строители светлого будущего. — Делаем, что можем, по мере ума и сил...

Что же с ними делать? Как их вознаградить?

За границей вон поставили памятник «Безвестному Солдату». Может, и нам соорудить что-нибудь в этом роде для наших здравствующих героев? Вставить в нем зеркальце. Пусть дураки подходят и смотрятся. Все-таки — награда!

Б. Самсонов.

ЧАШКИ ВЕСОВ

В Башкирии один из крупных совхозов довел себестоимость куриного яйца до 25 коп.

*Слаба в совхозе том с хозяйственностью смычка,
По всем графам ему не будет барыша...
Где стоит четвертак куриное яичко,
Администрация не стоит ни гроша.*

М. А.

ВОЛКИ НА ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЕ

Из Межевского рика в Васильевский был переброшен председатель с нарпитовской фамилией — Борщ. Вслед за Борщом потянулся и его бухгалтер с зверской фамилией — Волк. Волки, как известно, ходят целыми стаями. Сколько волка ни корми — он все равно прожорливой займется. Волк перетащил секретарем рика своего брата, тот — знакомого... Словом, хвост длинее, чем у магазина Госспирта. От этих Волков сотрудники волком взвыли.

— Скоро ли РКИ устроит облаву?

РЕДКИЕ ДЕЛЬЦЫ

Деловые, коммерческие люди всегда блещут осведомленностью. Особенно блещет ею Кожсиндикат!

Вот уже около двух лет, как в гор. Петропавловске упразднилась контора Кожсиндиката, а он, шалун, шлет ей бумажки и шлет!

Лет через пять какая-нибудь кожсиндикатская мумия спохватится:

— Ах, какая волокита! Столько лет наше Петропавловское отделение не отвечает на запросы!

Тяпнет аванс и поедет в Петропавловск инструктировать закрытое отделение. Не верите? Честное слово — поедет, если уже не поехала!

РЕДКОЕ ЗРЕЛИЩЕ

Некоторые администраторы убеждены, что лучшим зрелищем для масс служит непрерывное созерцание административной наружности.

Каменский райисполком, исходя из этого убеждения, всячески преследует спектакли для рабочих заводов им. Дзержинского и «Правды». Требуется незаконно налог, печатывает кассу и даже срывает афиши, развешиваемые исключительно по цехам.

Действительно, зачем устраивать спектакли, когда под рукой имеется такое чудо, как райисполком. Да на такой аттракцион не только нужно самим любоваться, а возить его по всему Союзу. За погляденье всякий даст с удовольствием пятак!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДНОЙ СМЕТЫ

«Семь раз отмерь, раз отрежь»... и от сметы ничего не останется. Именно так вышло в Пермском дорожном отделе. Первоначальная смета на содержание Печерского тракта была составлена на 20 тысяч рублей.

— Не нравится мне чивой-то эта цифра, — капризно заявил зав, — переделайте на 46 тысяч.

Смета ликовала.

— Ну, а теперь переставьте цифры, пусть будет 64 тысячи.

Смета росла, как подписка на «Крокодил».

— Эх, кутить так кутить. Пусть будет 84 тысячи!

В сентябре приехало из Свердловска областное начальство и разгневалось:

— Сократить до 20 тысяч!

Смета тихонько пискнула и сократилась.

— Отпускается только 15 тысяч рублей! — прочли хозяйственники в контрольных цифрах.

Смета плакала, но сокращалась.

— Снизить до 12 тысяч рублей, — приказывала грозная телеграмма из Свердловска.

Говорят, что теперь составляется смета на составление сметы.

ВЫНЬ, ДА ПОЛОЖЬ

Растратное дело, наконец-то, входит в русло рационализации и углубленной проработки.

Завком стеклозавода «Октябрь» получил от ЦК химиков Белоруссии подробнейшую и срочную анкету — сообщить в двух экземплярах мельчайшие подробности и детали всех растрат, произведенных завкомом за текущий год. Между прочим, требуется описать:

б. Обстановку растраты (общее состояние работы данной организации, каким образом производилось присвоение средств, подлоги и подделка документов и т. д.).

Словом, ЦК химиков, повидимому, собирается выпустить особый самоучитель для растратчиков.

К глубочайшему огорчению, завком «Октября» не удосужился до сих пор учинить ни одной растраты и поэтому лишен возможности выполнить требование своего обожаемого ЦК. Завкомовцы ходят и трясутся: «Как теперь быть? Что мы напишем?», Обвиняют друг друга: «Свинья! Не мог растратить хоть целковый?».

Нельзя же отсылать анкету незаполненной!

УБОГЕНЬКИЕ

Небезызвестный арап Кречинский из пьесы «Свадьба Кречинского» уверял, что «деньги есть в каждом доме, — надо только суметь их взять». Правильно! Но теперь, оказывается, есть и такие дома, где деньги можно отобрать без всякого уменья. Таким простодушным домом является Павловский уздравотдел. В книге его приказов мы читаем следующую незамысловатую историю:

1) На основании поставок уика от 5 июля 1928 г. я освобождён от должности заведующего уздравотделом. Е. Жудро.

2) Е. М. Жудро полагать в отпуску с 23/VIII по 10/IX, по болезни.

3) Е. М. Жудро полагать в командировке в г. Тифлис с 11/IX 28 г.

Короче говоря, уволенный Жудро смыл рублей 800 безо всякой натуги.

Положение в Павловском уздравотделе сложилось аховое. Зайдет это какой-нибудь мальчонка, крикнет:

— Отдайте мне все деньги! Зачем они вам, дуракам!

И ведь отдадут. Народ уж очень простодушный, а некоторые — в командировке. Словом, — не все дома!

Трокетный Цех

ЗА СТАВКУ — В ОТСТАВКУ

В общезитии фабрики «Красный Перекоп» (Ярославль) партийцы участвуют в картежной игре с рабочими. Главный организатор игры — член ВКП Олякин.

Он партию составить рад
И партбилет готов поставить,
Но это — битая игра, —
Придется ПАРТИЮ ОСТАВИТЬ!

ИНЫЕ ВРЕМЕНА

На открытии катка МГСПС между двумя очередями произошла драка. В ход были пущены коньки.

«Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед», —
Когда-то пел поэт в восторге...
А вот у нас наоборот, —
Звенит от драки первый лед,
И очередь хвостится, как в Мосторге.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Директор Черниговского спиртзавода откачался заплатить 20 руб. за ремонт ванны для рабочих («сметой не предусмотрено») и выстроил за 20 руб. будку для своей собаки за счет завода.

У директорской собаки
Есть немало привилегий:
И спецставки, и прибавки,
И покой, и радость неги.
На роскошно-мягком ложе
Нежно спит собачка злая...
А директора-то кто же,
Кто его теперь облает?

???

На большой Иваново-Вознесенской мануфактуре техники два раза переделывали фундамент для промывных котлов. Убытки колоссальные.

Дважды строили, гадали,
Дважды уничтожили...
Если строят так фундамент,
То чердак надежен ли?

П. В.—ич.

ГОРЕ ВЕЛИКОЛУЦКОЕ

— Тс-с... Не мешайте редактору!

— А в чем дело?

— Он дает политическую установку.

Пока сотрудники великолукской газеты «НАШ ПУТЬ» шушукались, оберегая покой редактора, — тот вдохновенно писал передовую «О росте партии» в № 9/983:

В чем заключается политический смысл регулирования роста?

В том, чтобы всей своей работой ВСОСТАТЬ в себя все лучшее, классово-близкое нашей партии. И в то же время регулирование преследует вторую задачу — не дать возможности пролезать в партию тем, кто будет засорять ее, использовать монопольное положение партии, КАК ПАРТИИ, РУКОВОДЯЩЕЙ В СВОИХ ЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ.

Редактор отгрыз кусок карандаша, вытер холодный пот и продолжал дальше:

Но, во всяком случае, для партии ГЛАВНОЕ ЗЛО не здесь.

ГЛАВНОЕ — ЭТО ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАБОЧИЕ В ГОРОДЕ, БАТРАКИ, БЕДНОТА — В ДЕРЕВНЕ.

Пустяки это! Главное зло совсем не в этом! Главное — теснота наша, неграмотность... Куренка выпустить некуда. А выпустишь, — будет передовицы писать. Вот в чем зло!

СТАРЫЕ ЗАГАДКИ С НОВЫМИ ОТГАДКАМИ

Не море, не земля, корабли не плавают, а ходить нельзя?

(Илюбул итец)

★

То до неба достает, то от земли не видать?

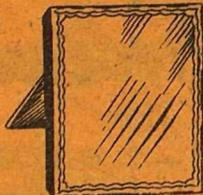
(Управителъна глениба я и вбес л едениба я глениба)

Примите, и прочее...

(НАШИ ПОЖЕЛАНИЯ И ПОДНОШЕНИЯ К НОВОМУ ГОДУ)

ШКОЛЬНОМУ УЧИТЕЛЮ — средство от переброек.

ГАЗЕТАМ — не только быть зеркалом, но и заглядывать в него.

НАРКОМПРОСУ — очередную, ежегодную, окончательную победу над неграмотностью.

ИНОВАССУ — материала для телеграфного языка.

АНТИСЕМИТАМ — портрет единомышленника.

КООПЕРАТИВНЫМ продавцам и сотрудникам совучреждений — прибор для вежливости.

УКЛОНИСТАМ — головодержатель.

РАДИО-УЗЛУ НКП И Т — хоть одного довольного радио-слушателя (и притом не глухого).

ВОССТАНОВЛЕННЫМ — подходящую игрушку.

РАБОРАМ — перо такое.

БЮРОКРАТАМ — перо... этакое.

АХР'У — годовой запас сырья.

СОВЕТСКОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ — средство для прочистки.

КТО И КАК ВСТРЕЧАЕТ НОВЫЙ ГОД

В ЛИГЕ НАЦИЙ

— Уже опять новый год, а мы еще ничего не успели сделать! Придется срочно создать подкомиссию комиссии по наблюдению за комиссией по подготовке созыва комиссии по контролю над работой комиссии по разоружению... Ох, до чего не люблю этих беспокойных молодых людей!..

У ЛОКАУТИРОВАННЫХ НЕМЕЦКИХ РАБОЧИХ

— Здравствуй, товарищ новый год! Как это ни странно, но кушать хочется в новом году так же, как и в старом...

У АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА

— Хотел встретить тебя, новый год, по-царски, но я ведь только президент. Да и то пока только на бумаге. Правда, через биржу уже прошел. Есть кое-какие знакомства. Зато провозить тебя буду с помпой. Буду строить ежедневно по военному кораблю, так что к концу года ты сможешь перейти через океан пешком, шагая с одного броненосца на другой...

У МУССОЛИНИ

— Кто? Новый год? Паспорт есть? Каким образом попал без визы в пределы Итальянского королевства? Арестовать и посадить на цепи! Держать, пока не запящется в фашисты!..

У БЮРОКРАТА

— Новый год? Не выдвигенец случайно? Представьте справку от домоуправления о том, что вы с 1917 года в выдвигенцах не состояли. Без этого зачислить в советский календарь не могу. У нас насчет выдвигенцев строго. Ни-ни!

В ПРОФСОЮЗЕ

— Товарищ! Провести в союз вас не можем. Когда начнете работать, дело другое...

НА БИРЖЕ ТРУДА

— На работу послать не можем. Когда будете членом союза, дело другое...

В ПИВНОЙ

— С новым годом! С старым бытом!

В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ ПО ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ

— Хррр-хррр!.. Кто там? Чего это вас по ночам носит?! Не мешайте, пожалуйста, спать! Заходите как-нибудь в будущем году в приемные часы!..

В КАНЦЕЛЯРИИ

— Какой номер входящий? 1929? Подшить его к делу!

У А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

— Одну минуточку, дорогой товарищ. Я только закончу сценарий и сейчас же скажу вам несколько вступительных слов...

ОТРЫВАЮЩИМСЯ — масса для прикрепления к массе.

ЛЮБИТЕЛЯМ ЗАЖИМА — достойный транспорт.

РАБОЧЕМУ ОТ СТАНКА — партбилет.

ГОСПРОМСТРОЮ — кирпича, которого так просят все строительные организации.

ОБЩЕСТВУ "ДРУГ ДЕТЕЙ" — необходимый медикамент, ввиду склонности к рахиту.

ДИРИЖЕРУ ГОЛОВАНОВУ — заграничный ангажемент.

АВТОДОРУ — выиграть что-нибудь от собственной лотереи.

ЛИСТКУ РКИ — иметь поменьше материала.

ПРОФСОЮЗАМ — провести в школе коммунизма переподготовку преподавательского состава.

В РЕДАКЦИИ «КРОКОДИЛА»

— Ну, и хлопот мне с тобой, новый год. Прямо запарился! Не успеваю подписку принимать. А с другой стороны, неудобно людям отказывать. В очереди сколько стояли. Я ведь враг бюрократизма! Поскорей, братцы, гоните монету. Вам на сколько? На год — 6 р. 60 коп., на полгода — 3 р. 30 коп., на три месяца — 1 р. 65 коп., а на месяц — всего 55 копеек. Дешево, и, по отзывам многих товарищей, довольно сердито.

Записал И. Амский.

НОВОГОДНЕЕ

Весь год нейдет веселье в ход,
И сомкнут рот, и серы лица...
Наоборот: под новый год
Народ жаждет веселиться.
Решившись в праздничном чаду
Над скукой одержать победу
Я к сослуживцу и соседу
По приглашению иду.
Наш трест собрался! Весь состав!..
Сидят и выпивают чинно.
И всех активней пьет замзав, —
Весьма сознательный мужчина.
Замзав кричит:

— За новый быт!

Пей, Фрол Кузьмич! Закусим шпротой!
Какое сердце? Что болит?
Нет-с! Тут закваска говорит!
Не хочет пить за новый быт!
За это надо гнать с работы!
Главбух, — в нем нежность разлилась,
Он пьян — и пахнет «русским духом», —
К кассирше нежно наклонясь,
Конспиративно шепчет в ухо,
Что холостая жизнь — тоска...
Что брак церковный — брак железный...
И вот рука ей... А рука
И в учреждении полезна...
Что, если нет, то он погиб,
Как Дон-Кихот и Санхо Панса...
Как вдруг цыганского романа
Раздался дико-хриплый всхлип.
Кого-то под руки вели,
А он ругался непреклонно,
И гости парами ползли
Под завыванья патефона.
Чу! Бьет двенадцать раз под ряд!..
Часы устало замолчали,
А поздравленья зазвучали,
Как год и двадцать лет назад!
Замзава рвало злей и злей,
Но все старались не заметить...

★

Нет, старым людям — им не встретить
Ни новый год, ни новых дней.

Л. К — ский.

ТЕАТРАМ — рабочую полосу не только в партере, но и в репертуаре.

ШЕФАМ — по специальности: охотничье ружье и ягдташ.

НАРКОМЗЕМУ — сортировку для очищения низового аппарата от крапивного семени.

ЧИТАТЕЛЯМ — постепенно становиться писателями.

ПИСАТЕЛЯМ — срочно стать читателями.

КРАСНОЙ АРМИИ — снова оставаться безработной.

МЕСТКОМАМ и **ФАБЗАВКОМАМ** — основное орудие производства.

8

ГОСПИРТУ — паутину на полках.

НЕКОТОРЫМ ЗАВОДАМ — по ошибке снизить себестоимость, вместо семи процентов, на ВОСЕМЬ.

7

БЕЗБОЖНИКАМ — воскресение из мертвых.

НЕКОТОРЫМ ФАБРИКАМ — успешно перейти, вместо восьми часов, на СЕМЬ.

— Эй, товарищ! Иди-ка к нам! Ты тоже должен быть в партии строителей.

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ — ВОЛК

В компании пессимистов разговор зашел о зверской природе человека. Говорили о разбойнике Головачеве, зарезавшем целую семью, о том, как пассажиры тонущего парохода перегрызали горло друг другу из-за места в лодке.

— Все это пустяки! — презрительно сказал сверхмрачный Петр Константинович. — Состояние аффекта! Гораздо показательнее другое — длительное, повседневное проявление звериной жестокости и человеконенавистничества. Не где-нибудь на тонущем пароходе, в тайге, на большой дороге, а в нашем любом учреждении, в кооперативе, в банке!

— Ну, уж это вы хватили! — возразил я.

— Нисколько! — ответил Петр Константинович, воодушевляясь. — Войдите в любое учреждение или в магазин. Вас сразу же обдает волна жгучей вражды и злобы. Сотрудник, к которому вы подходите, заранее ненавидит вас, как смертельного врага. «Хорошо бы устроить, — мечтает он, — автоматический люк в полу. Как только подойдет этот подлец-посетитель ко мне, наступит на роковую половицу, так сейчас же и ух в подпольную яму. А в яме — электрическая мясорубка. Лязг, лязг! Провернет раз-другой, небось, перестанет, прохвост, шляться по учреждениям». Но люка нет, и сотрудник удовлетворяется мучительством иного рода. Он либо не замечает вас, терзает невниманием, заставляет ждать часами, либо не объяснит дело толком и направит свою несчастную жертву по мытарствам. «Походи, походи, скотина, — злорадует он, — а я твою бумажку зашлю в тар-тарары...» И таких зверей сидит у нас по учреждениям и конторам не одна сотня тысяч!

— Культработу бы нужно с ними вести, — предложил я.

— Культработу! Их, дьяволов, нужно палкой лупить каждый день по башкам! — возмутился Петр Константинович. — А не культработу!

— Палкой не проймешь, — поддержал Аркадий Ефимович, — оглоблей хорошо! Или еще лучше колуном по темени!

— Неплохо бы клещами рвать по кусочку!

— Нет, товарищи, — решительно возразил я, — тут нужен более культурный поход! Настаиваю! Я вам покажу! Дайте мне любого озверевшего совторгслужащего, и он у меня заговорит по-человечески!

— Вздор! Пустяки! Идеализм! — раздались протесты. — Попробуй — докажи!

— И докажу! Готов сейчас же! Беру первого попавшегося совторгслужащего и доказываю. На плитку шоколада! Хотите?

— Согласны! Идем, пока не поздно!

Мы вышли на улицу. Зашли в первое же учреждение.

— Выбирайте сами любое животное, — великодушно предложил я.

— Ладно. Валяй, вон того! — злорадно указал мне Петр Константинович на волосатого конторщика, взиравшего на нас исподлобья глазами палача.

Я безбоязненно подошел к барьерчику.

— Добрый день. Ну, как себя чувствуете? Небось, неважно? Посетители, небось, все нервы повыдергали? Работы много? — быстро проговорил я.

— Ужасно много! Чаю как следует попить некогда.

Я подмигнул своей компании. Пожалте, мол, человеческий разговор.

— Неужели некогда чаю попить? — ужаснулся я. — Какая же без чаю работа! Все здоровье расшатаешь. В санаторий ездили?

— Где там в санаторий! Насилу дали в доме отдыха.

— Ах, какое безобразие! Не ценят у нас хороших работников, не ценят. Государство должно бы заботиться о таких интеллигентных, умных и талантливых тружениках.

— Откуда вы знаете о моих талантах? — вспыхнул от удовольствия зверь.

— Не скромничайте, не скромничайте, — погрозил я пальчиком и самодовольно при этом подмигнул приятелям. — Интеллигентного человека сразу видно. Обращение с клиентами и все такое...

— Для вас, конечно, считаю за личное удовольствие. Давайте векселя — сейчас же проведем.

— Какие векселя?

— Как — какие? Семен Иванович сейчас звонил, что придет векселя. Разве вы не от Семена Ивановича?

— От какого Семена Ивановича? Я от себя. Зашел просто поговорить. Человек человеку — брат... Почему не поговорить?

— Ах, поговорить! — зашипел змеей конторщик. — Человек человеку — брат в служебное время! Трепач паршивый! А я-то с ним рассусоливаю! Безобразия! Чорт знает что! Прямо хулиганство! Митрий, вывести этого гражданина!

Я поспешно выбежал из учреждения. Мои спутники были уже на улице. Вместе мы пробежали квартал. Оглянудись. У входа в учреждение стоял Митрий без шапки и грозил нам кулаком. Я вздохнул.

— Ну, брат, покупай шоколад, — сказал Петр Константинович. Пришлось купить.

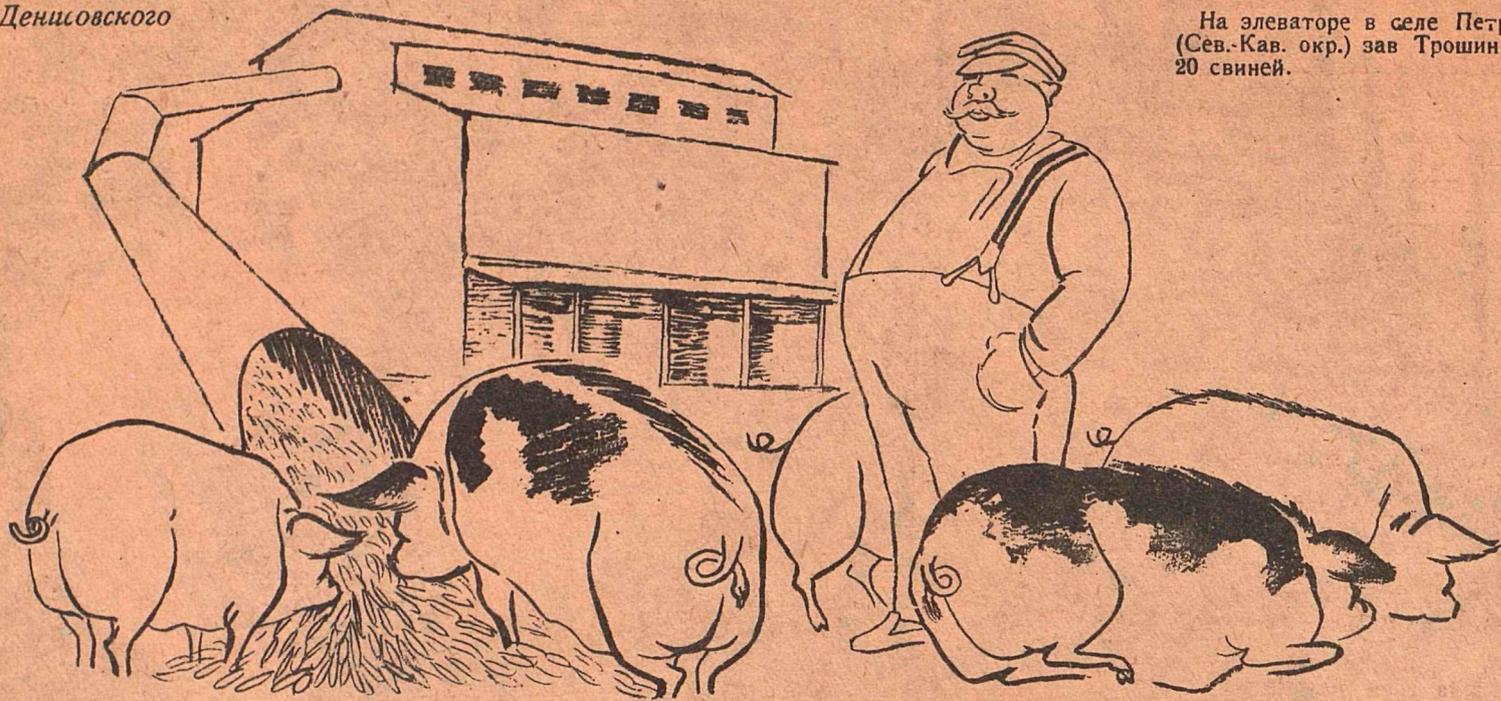
О. Брандт.

СРЕДИ МАШИНИСТОК

— Скажи, Маруся, на что больше обращать внимания, чтобы не попасть под сокращение?

— Глупая, конечно, на заведующего канцелярией.

Рис. Н. Денисовского

На элеваторе в селе Петровском (Сев.-Кав. окр.) зав Трошин развел 20 свиней.

Зав элеватором—в тесном семейном кругу.

Я БУДУ КРАТОК!

Товарищи! Я буду краток, ибо я буду говорить о достижениях. И не просто—о достижениях, а о культурной революции в одном городе районного масштаба.

Для начала разрешите мне, товарищи, маленькое отступление.

Вот из округа на периферию идет нескорый поезд. Куда ему спешить? Справа—поля под снегом. Слева—снег на полях. Леса и перелески. Дорога—немеренная, и станции в пути, как спящие красавицы—если не Дремотная, то Глуховец; не Глуховец, так Затишье...

Куда ж спешить?

И вот, наконец, она—наша последняя остановка: районный город. Он семь раз уже переименован. И теперь, до результатов районного конкурса на самое передовое название города, временно остается без имени.

Но это и не так важно: культура не в одних только названиях. Я сразу замечаю и другое. Я вижу на станционной стене плакат в рамочке: «Здесь просят не выражаться».

— Не здесь?—недоумевает у стены один приезжий с серым баульчиком, — а где же?!

Его некультурный вопрос, как и следует быть, остается без ответа. Проходящий телеграфист хлопает озадаченного человека по плечу:

— Что? Подействовало? Плакатик-то наши в округе сперли. Чего не сделаешь для культуры!

Я выхожу за город. И—вижу на привокзальной площади другое объявление: «Стоянка для автомобилей».

— Плакатик в округе доставали?—спрашиваю заинтересованного милиционера.

— Угу!

— А автомобилей много разве у вас?

— Много, не много. Ну, один есть. Наш же исполком содержит!

Я иду по улице и, кстати, встречаю этот автомобиль. Он везет председателя из здания исполкома в особняк районного комитета партии, что на углу, — в трех домах от исполкома. Умиляюсь.

Но—дальше. Делаю привал в номерах для приезжающих «Гранд Готель». Завязывается обычный разговор:

— Ну, как тут у вас насчет блох?

— Помилуйте!—задет в лучших своих культурных чувствах местный сторож.—За что другое не скажу, а блох никаких у нас нет!

— А клопы?

— Что вы-с! За что другое не скажу, а клопов у нас нет. При всеобщей культуре разве ж можно?

— А это что?—показываю я на выползшего из номерной щели клопа.

— Несознательное животное!—пренебрежительно говорит сторож.—Разве ж оно поймет культуру?

Культура! Культура! Культура!

Чего только не делают в городке для внедрения этой самой культуры. Я буду краток. Я скажу только, что неграмотность здесь уже целиком ликвидирована. Уже приступают к азбуке. Обувь у всех начищена, — не щадя занавесок и скатертей. На сооружение памятника жертвам революции принесен в жертву местный строительный бюджет. Амбулаторию с размаху переделывают под клуб. Однако, в городке находятся еще такие несознательные элементы, которые вставляют палку в культурное начинание.

— И так,—говорят они,—в городке имеется два клуба, а вы еще, проети господа, третий приспособливаете!

— Два—мало для нашего масштаба!

— А амбулатория остается только одна...

— Амбулатория—это что! Это—не культура, а лечение. У нас и до революции лечили. Эка, чем удивил!

И в местных клубах я наблюдаю такое веселое насаждение культуры, что стекла лопаются от смеха... Там же учрежден показательный танцкласс с революционной четкой и гопаком-чарльстон. Там же—практическое разрешение... половой теории. Там же—циклы лекций о женщине под общим заглавием: «Змея и королева». А в местном любительском театре насаждаются семейственные начала известной с исторических времен постановкой: «Ура, папочка, а вот и я».

И еще—ура: краснеет лента на арке у реки. Написано лозунгово: «Слава дерзким, слава смелым! Когда-нибудь здесь быть мосту. Ура!».

В культурном увлечении местный пивной завод тоже публикует по всему городу: «Если ты культурный человек, то ты не будешь пить пиво других заводов». Культура! Культура!

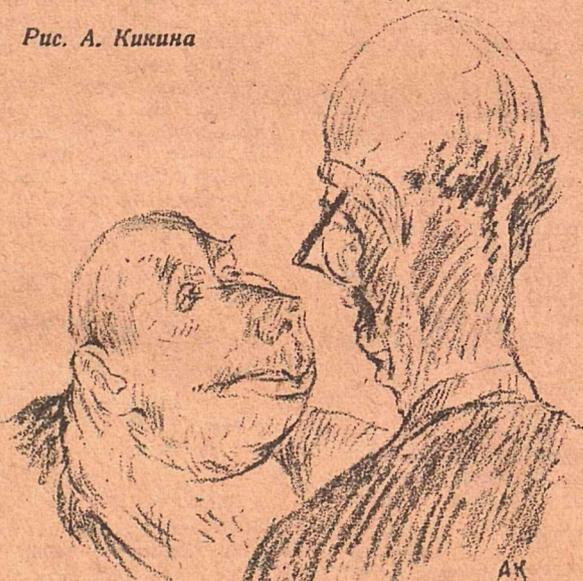
... Я все же буду краток, ибо, повторяю, я говорю о достижениях, о культурных достижениях в одном только районном масштабе. Но разверните карту всего СССР с его краевыми, республиканскими, губернскими и областными масштабами. Разделите все это на районы и уезды, помножьте на их общее число, — и цифра всех огромных достижений культуры на местах...

— Впрочем, товарищи,—я буду краток!

Л. Митницкий.

ЧИНОВНИКИ—НАЕДИНЕ

Рис. А. Кикина

— Я к тебе сегодня не попаду. У меня совещание.

— Деловое?

— Нет. Производственное.

ЧИТАЙТЕ В „КРОКОДИЛЕ“ № 2
УСЛОВИЯ НОВОГО КОНКУРСА
НА ЛУЧШИЙ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ РИСУНОК

ЗАМЕРЗШИЙ МАЛЬЧИК
или
САМОКРИТИКА ВЫРУЧИЛА
(Идеологически выдержанный)

Дорогие товарищи читатели! Я давно хотел доказать редакцию "Крокодила", что нет такого литературного творения, каковое, путем идеологического выдерживания, нельзя было бы приспособить для чтения советски подготовленного читателя. Для примера я воспользовался старым рассказом о замерзающем в рождественскую ночь мальчике, который (рассказ) мною и превращен в пролетарский. Выполнил ли я поставленную передо мною задачу — судите сами.

Савелий Октябрьев.

Это началось тогда, когда на углах стояли городовые, а в киосках продавали «Ниву» и «Огонек» (не красные, а белые).

Угрюмо сидел в своем подвале сапожник Иван Егоров и думал:

«Эх, и жисть же наша собачья!».

Его мрачные размышления были прерваны возгласом недавно осиротевшего сына Петьки:

— Тятка, какого же ты рожна сидишь и не напомнишь? Небось, уж замерзать время!

— Иди, замерзай, постреленок, но помни, что они — наши классовые враги!

— Без тебя знаю, не маленький!

Петька выскочил из подвала, прожогом шмыгнул мимо городского и прилип к первому попавшемуся буржуазному окну. Окно было привычное, ибо к нему лип Петькин нос уже третье рождество под ряд. На Петьку в окно никто не смотрел, и он нахально постучал. Девочка Надя оглянулась, — Петька ей кивнул пальцем, — пора, мол, начинай!

Девочка Надя привычным тоном сказала родителям:

— Папа, мама, ах, ах, там замерзает мальчик, я пойду, приведу его сюда, пускай бедный ребенок согреется в этот великий день!

Не ожидая заранее известного ответа родителей, девочка Надя вышла, взяла Петьку за руку, привела его в комнату, сунула мордой в елку и сказала:

— Смотри, какая красивая елка! Ты такой еще не видал!

Петька видел эту же елку в прошлый год. Однако ответил, как полагается:

— Елка знатная!

— Ну, пойдем, я тебе выберу подарок!

Надя сняла с елки самую большую куклу и дала Петьке:

— На! Бери эту куклу и помни обо мне. На будущее рождество поговорим еще!

Петька поволок домой куклу, ругаясь на чем свет стоит:

— И какой идиот придумал, чтобы обязательно куклов дарили?! Тащи ее, дьявола, по морозу! Уж лучше бы варежки дали..

Шли годы. Рос Петька, росла и Надя. Каждое рождество, как полагается, прилипал Петька к Надиному окну, каждое рождество таскал домой в холодный подвал здоровенную куклу. В 1905 году ему пришлось отпроситься с баррикады, в 1914 — едва успел с Галицийского фронта, в 1915 — из госпиталя, в 1916 — пришлось специально бежать из тюрьмы, куда его посадило царское правительство за пропаганду в войсках, — и все это лишь для того, чтобы прилипнуть в морозную ночь к Надиному окну, чтобы тащить домой куклу!

Грянула революция. Стало хуже с рождественской ночью: Петьку мотало по фронтам. Наде почти невозможно было доставать куклы. Но все-таки, подчиняясь беспощадному закону, каждое рождество Петька прилипал носом к Надиному окну.

Так, ко взаимному неудовольствию, продолжалось несколько лет; продолжалось бы еще много, много лет, но... расцвела самокритика, и с ней пришло избавление от рождества, куклы, окна и прсчего!

Привычно, часов в десять вечера, на рождество Петька двинулся к Надиной квартире — и обомлел: на окне белела записка:

«Попил ты моей кровушки! Довольно! Самокритика открыла мне глаза. Замерзай спокойно, не будет тебе больше ни елки, ни куклы! Надя».

Петька охнул и сел на тротуар.

Савелий Октябрьев.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ МЫСЛИ
«БЕГ» НА МЕСТЕ

Художественный театр с удовольствием отложил бы Новый Год еще на полгода. Может быть, тогда он успел бы за расширенный год показать хоть одну новую постановку.

КИНО-ДЕЛА-ДЕЛИШКИ

В плане работ Совкино до сих пор не замечается «Генеральной линии». Чем это объяснить?

ГИГАНТСКИЕ ШАГИ

МХТ 2-й идет к советскому репертуару посредством гигантских шагов. Весь его репертуар вращается вокруг Иоанна Грозного *).

ТОЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

От нашей оперетты до советской оперетты так же далеко, как от Вены до Москвы...

РЕЗОННОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Ругают Большой театр за то, что там Октябрь не чувствуется. А как может чувствоваться Октябрь в декабре, январе, феврале? Октябрь бывает в Большом театре только в октябре, да и то только в виде светового лозунга на фасаде.

Ипа.

* Новая постановка МХТ 2-го «Митишкино царство» — большой шаг вперед. Это уже эпоха не Иоанна Грозного, а... Бориса Годунова.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НАРОД

(Из цикла «Провинция»)

Рис. И. Каликина

Конечно, за зря не стоит хвалиться, —
Нет Мейерхольдов в нашей дыре-с!
Конечно, наш городок — не столица,
Но и у нас, извините, прогресс!

Привыкли считать провинцию дурой
(Сами, подумаешь, очень умны!)...
Мы, например, музыкальной культурой
Вот уж полгода увлечены.

Есть и у нас знатоки-музыканты.
Вон Феоктистов Федор Лукич —
Все понимает: бе-моль и анданте,
Даром что дома сидит, как сыч.

Этот-то Федор Лукич Феоктистов
Музыку нам и направил в русло.
Чорт-те откуда собрал гармонистов,
Конкурс устроил... А там и пошло!

В музыку вдарились все без оглядки,
Каждому хочется выиграть приз.
Каждый сопляк — говорит о трехрядке,
И у девиц — музыкальный каприз.

Верочка, лучшая наша невеста,
Масла влила в музыкальный огонь:
— Кто завоеует первое место, —
Будет любим! Обожаю гармони!

Сам гробовщик обзавелся гармошкой,
Выписал ноты (хоть стар, а ретив!).
Где ни пройдешь — из любого окошка
Уж обязательно льется мотив.

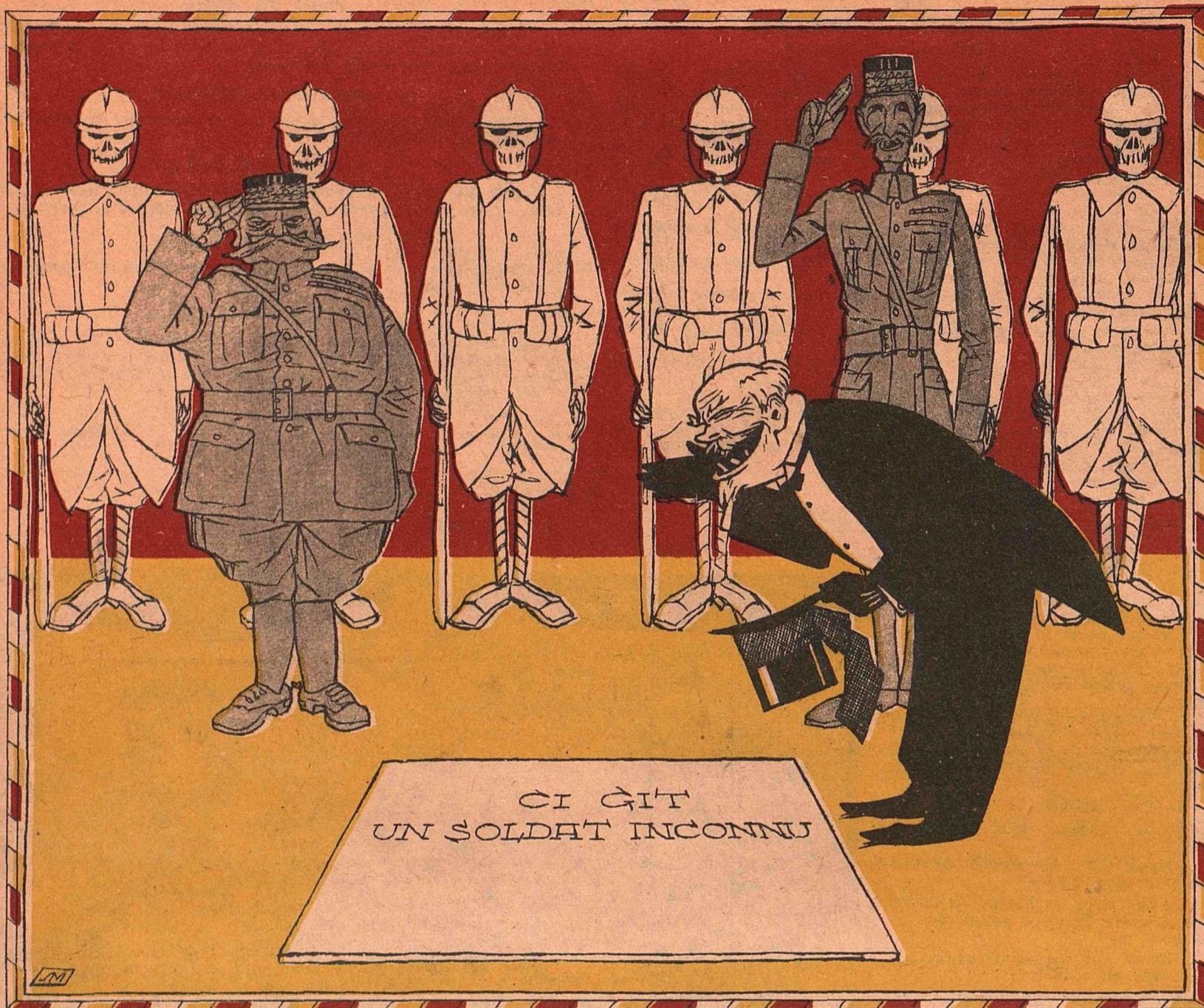
Все увлеклись — даже старцы и дети,
Предисполкома — и тот обалдел.
В «Красной Зарнице», в здешней газете —
Семьдесят строк — «Музыкальный отдел»!

Цельми днями, и строг и неистов,
Будущий главный судья и жюри,
Слушает Федор Лукич Феоктистов
Вальсы и всякие там попури.

Конкурсы граждан до боли волнуют,
Предисполкома мечтой обуют:
— Скоро ли город переименуют
В город «Баян»?

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. Л. М.

ПУАНКАРЕ: — Спи спокойно, дорогой солдатик! Мы помним о тебе. Мы постараемся, чтобы ты не был одинок в своей могиле.

УЕЗДНЫЙ ГУГЕНБЕРГ *)

Его перо поставило усталую точку над последней фразой классического фельетона: «Профсоюзам и другим организациям надо призвать «культурного» «дельца» к порядку».

Комнатка редакции растворилась в голубом тумане, жесткость стула сменилась приятной негой мягкого кресла, папироска «Бокс» благоухала первосортной гаванской сигарой и десятки электрических звонков привели в трепет весь мир:

— Закройте экспедицию «Рабочей Газеты!» Приказывает Гугенберг!
— Прекратите подписку на все издания, кроме моих! Приказывает Гугенберг!

— Выпустите экстренный номер против «Рабочей Газеты!» Приказывает Гугенберг!

— Посадите в тюрьму Егорова! Опять же — Гугенберг!
— Уволить комсомолку Парамонову! Тоже Гугенберг!

Он только приказывает. Послушная машина государства вертится в такт его ротационкам. Через каждую секунду бесшумные автоматы выбрасывают на стол рапортчики миллионных тиражей. Его газеты диктуют законы, свергают правительства, делают финансовые кризисы, но директор печати все-таки омрачен...

Где-то на цементном заводе подписка упала с трехсот до ста семидесяти экземпляров. Конечно, виновата преступная агитация этого агента «Рабочей Газеты», Егорова.

Гугенберг хмурится и нажимает снова электрические звонки. Десятки редакций ловят тончайшие вибрации его повелительного голоса.

— Начните кампанию против экспедитора «Рабочей Газеты» — Егорова! — приказывает он. И сотни лучших перьев, от Авгура до Рабиндраната Тагора, уже пишут пламенные статьи и фельетоны.

Назавтра «Рабочая Газета» закрыта, цементный завод становится в очередь у подписных столов его экспедиций.

— Но почему так холодно, почему?
Метла уборщицы скользнула по столу, и он... открыл глаза.
Заснул над собственным фельетоном.

*) Гугенберг — крупнейший финансист Германии, председатель национальной партии, фактический владелец половины германской прессы.

Не было кресла, не было английской сигары, не было электрических звонков — ничего не было. Все — сон, все — «пленной мысли раздраженье».

Величественный Гугенберг снова превратился в редактора уездной газеты «Подольский Рабочий». Сторожиха топила печь вчерашним тиражом. С цементного завода звонили, что остался только один подписчик, да и тот неграмотный.

Но редактор Кожин никак не мог избавиться от кошмарного бреда:
— А вот я закрую экспедицию «Рабочей Газеты» в Подольске! А вот я выгоню Егорова с цемзавода за прием подписки на нее!

Потом схватил телефонную трубку и вызвал секретаря укома комсомола.

— Алло! Говорит Кожин! Это чорт знает что! У вас молодежь на глазах разлагается, а вы и не видите... Как, где? Комсомолка Парамопова сдает подписку в «Рабочую Газету», а не нам и не в «Рабочую Москву». Как «что»? Этак она сегодня сдает подписку, завтра сдает классовые позиции, а потом и совсем акулой станет... Примите меры!

Бредовое состояние подольского редактора продолжается. Врачи заявляют, что это не первый случай в их практике. Другие редакторы московских уездных газет, вдохновляемые «Рабочей Москвой», тоже не прочь стать Гугенбергами.

П. М.

Д Ы Б О М

— Чудаки эти работники с мест. Приедут в Москву и тычутся без толку. Моего брата из Конотопа взять! Верите, в молочную за молоко бежит!..

— Да что вы?..

— Уверяю!.. Уж я его учу, учу!.. В молочную, говорю, надо ходить за макаронами и ветчиной, потому их в кооперативах нет. В кооперативах можно пустые ящики из-под товаров покупать для плиты... На дровяных складах каменный уголь встречается.. Иголки, булавки понадобились, — в мануфактурный магазин иди... А если мануфактура, то в мебельный: от диванов чехлы, случается, распродают!.. Всего же вернее, беги прямо на базар: там все есть!..

М. А.

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

на имя президиума Кяхтинского Аймачного Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской АССР

Мы, Крокодил Первый и единственный, недруг поповский, кулацкий и сектантский, губитель подхалимский и головоутицкий, душитель совдурецкий и комчанский, враг волокуцкий, бич растяпский, и прочая, и прочая, и прочая, выражаем тебе, президиум Кяхтинского Исполкома, всемиловитвейшее свое соболезнование

за многотрудную твою работу, за выдающиеся твои заседания. Ибо всяческого соболезнования и сожаления достойна организация, где двадцать человек заседают по нижеприведенной повестке:

(ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОТ 3 НОЯБРЯ 1928 г.),

гор. Троицкосавск.

1. Информация лесничего о лесных пожарах.
2. Доклад о работе троицкосавского почт.-тел. отделения.
3. Информация уполномоченного о заготовках по Кяхтинскому аймаку.
4. Информация председателя аймачной комиссии содействия о результатах распространения 2-го займа индустриализации.
5. Доклад об исполнении планов работ аймакисполкома за истекшее полугодие апрель—октябрь 1927—1928 г. и утверждение плана работ на первое полугодие октябрь—март 1928—1929 г.
6. О назначении заведывающего хозяйством на допризывнике и слабешенне допризывников-внешковников продуктами питания.
7. О перезаключении договоров с содержанием ставок по ямской гониме на 1928—1929 г. и о расторжении договора, заключенного аймаком с троицкосавским п./г. отделением по перевозке козьей почты по периферии аймака.
8. О водоснабжении гор. Троицкосавска.
9. Рассмотрение плана образования 11-й годовщины Октябрьской революции в гор. Троицкосавске.
10. О создании комиссии по премированию за истребление волков.
11. О назначении председателей аймачной и городской избирательных комиссий по переизборам в советы.
12. О техническом обследовании с/советов.
13. О расширении жилищного фонда усть-ивранской школы крестьянской молодежи.
14. Рассмотрение заявлений Мало-Кударинского с/совета Соболева и Красникова о восстановлении их в избирательных правах в советы.
15. О закрытии врачебной амбулатории в Большой Кударе и фельдшерского пункта в с. Тампре.

16. Ходаатайство председателя Больше-Кударинского с/совета Гаврильева об освобождении его от должности.

17. О стажере адютантского аймака.

18. По заявлению учителя больше-кударинской школы мр. молодежи Рещикова о выдаче ему прибавки за выслугу лет.

19. О рассмотрении и утверждении договоров, заключенных Билэутайским с/советом с гражданами Алексеевым, Лазаревым и Тимофеевым по аренде у них помещений для школ в Ново-Десятниновской, Нижне-Маргитуйской и Билэутайской селениях.

20. По ходатайству троицкосавского исправительного трудового дома о прибавке цены на дрова, доставляемые исправтруддомом для аймакисполкома.

21. О выплате по исполнительному листу в пользу быв. надзирателя троицкосавского ИТД Малкова 98 р. 98 к. за переработку и неиспользованные дни отдыха во время его службы в исправтруддоме.

22. О сложении с гр-н Нижне-Маргитуйского селения Поленишева, Дульских и Кузьмина недонимки арендной платы за земельный участок, занятый строениями мельницы и палата со строений мельницы.

23. О предоставлении права третьестепенных распорядителей кредитов по аймачному бюджету на 1928—29 год учреждениям, получающим кредиты из названного бюджета.

24. Об отпуске 10 руб. по проводам на военную службу призванных 1906 г. рождения.

25. Об отпуске на капитальный ремонт школьного здания в с. Баядае 84 рублей.

26. Об увеличении зарплат сторожу аймакисполкома за исполнение им обязанностей рассыльного.

27. О возбуждении ходатайства об отпуске средств на окончание работ по исправлению Киринской дороги через Бургутуй.

Обращаемся мы также ко всем корреспондентам, читателям и почитателям нашим с призывом и приглашением: присоединиться к нашему сожалению, о чем написать письмо по адресу:

гор. Троицкосавск, Бурят-Монгольская АССР, президиум аймачного исполкома.

На подлинном вилами нацарапано:

Крокодил.

Дано в Москве, в собственной редакции, в год Пролетарской революции 12-й, декабря 31 дня.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

В ПРОСТОТЕ ДУШЕВНОЙ

В балашовской «Борьбе» напечатано такое извещение:

Пропала серая матка, на хвосте шишка, принадлежащая гр. Сизеневу.

Корректор, очевидно, рассуждал просто: если лошадь принадлежит гр. Сизеневу, то и шишка принадлежит ему же.

НЕ УХАБ, А УХАБИЩЕ

«Сальский Пахарь» продолжает удивлять своих читателей. В № 79 газета именует т. Сталина «главным секретарем центрального комиссариата ВКП(б)». А с географией справляется так:

При железнодорожной катастрофе у станции Зайфу (Австралия) с экспрессом Вена—Прага получили тяжелые повреждения 129 пассажиров.

Каким образом залетел венский экспресс в Австралию — понять трудно! Непонятно также, с кем именно столкнулся экспресс? Не с редактором ли «Сальского Пахаря»? Очевидно, да, так как человек этот, повидному, ушибленный.

ВОТ ЭТО ОТМОЧИЛИ

Несмотря на бурные завоевания науки и техники, в мире еще много таинственной чертовщины и необъяснимой галиматрии.

«Приокский Рабочий», например, ни с того ни с сего бухнул в № 254 такой лозунг:

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ КОМСОМОЛА!

Лучшие из комсомольцев сложили свои головы в борьбе за дело революции. Поднять уважение к знанию и труду, воспитывать подрастающее поколение и развивать в комсомоле дух капитализма — очередные задачи комсомола.

На первое время рекомендуем редакции холодные обливания по утрам, полный покой, молочную диету и легкие прогулки. Если же не поможет — необходимо пригласить психиатра.

УРА-ФАКТЫ ИЗ УРАЛ-ПРЕССЫ

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» в № 259 торжественно возвестил:

«На Первоуральском заводе, в волочином цехе, оборудована раздевальня с умывальниками и душами».

Сообщение приятное, что и говорить! Только неизвестно, что будет в этой раздевальне: умывальники с душами или ванны из каррарского мрамора, наполненные розовой водой.

Что же касается воды для пускания мыльных пузырей, то у сотрудников «Уральского Рабочего» ее большой запас. Злополучная раздевальня только еще строится и не имеет ни окон, ни крыши, не говоря уже о душах. Зато...

«Горит земля», — возвещает М. СВЕТОЗАРОВ в № 213 уральской газеты «НА СМЕНУ».

*Шагают комсомольские
юнгистурмы*

За рубежами у родных полей... (?)

И падают стальные тюрьмы,

Последние на огненной земле.

И золото облито кровью.

На золоте и плач и муть,—

Больше солнца нет — пред красной новью

Больше солнца в большом дыму. (?)!

Кто ж это напустил столько дыма? Уж не Светозаров ли? И чего только смотрит свердловская пожарная команда? Облить бы поэта из брандсбойта, может, он бы и успокоился.

КУДА ОН ИДЕТ? ЗАЧЕМ ОН ИДЕТ? КТО ОН?

спрашивали мы у читателей, помещая рисунок в № 42 «Крокодила».

Читатели заволновались, заработали шариком, зачесали в затылках, дали толчок мозгам — и в результате около

ТРЕХ ТЫСЯЧ ОТВЕТОВ полетело в редакцию «Крокодила» со всего Союза — из всех Тат, Баш, Кир и Нем-республик.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА ИЗ № 42 ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ЗАГАДОЧНОЙ. ЕЕ РАЗГАДАЛИ. Разгадали все, кому было не лень разгадывать, разгадали по-разному. Мы обещали дать читателям премию за самую краткую, верную, выразительную и остроумную разгадку. К сожалению, большинство читателей отнеслось к нашей картинке так серьезно, как будто она была помещена не в «Крокодиле», а в «Вестнике гинекологии и акушерства»: присылали целые сочинения на 20 страницах с указанием точной родословной нарисованного гражданина, с описанием всего, что нарисовано, с длинными рассуждениями о Шахтинском процессе и о пользе строительства вообще и социалистического — в частности.

Из всех ответов мы выбрали два, которые, по мнению редакции, заслуживают премии.

ПЕРВЫЙ (автор — Г. И. Шабанов, гор. Орел, 4-я Курская, 21):

Се — молодой талант, изобретатель.

Лицо — в слезах. Печаль и грусти тени...

Идет в комиссию...

— Комиссия, создатель! —

На муки по делам изобретений.

ВТОРОЙ (автор — А. С. Петрова, Москва, Теплый пер., 18, кв. 11):

КУДА ОН ИДЕТ: В рай, который существует только в головах мечтателей-изобретателей, и куда путь лежит через царство теней — комитет по делам изобретений.

ЗАЧЕМ ОН ИДЕТ: — Он хочет насильно быть милым и за уши тянуть ослов вперед, туда, где им приготовлена кормушка.

КТО ОН: — Тот, кто получает пощечины.

АВТОРЫ, ОТВЕТЫ КОТОРЫХ ПРЕМИРОВАНЫ, БУДУТ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧАТЬ «КРОКОДИЛ» В ТЕЧЕНИЕ 1929 ГОДА.

Граждане-непремированные!

Не огорчайтесь: это не первый и не последний конкурс «Крокодила». Готовьтесь к конкурсу рисунков.

Подробности в следующем номере.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
5 - ЯНВ. 1929

Рис. Ю. Ганфи

Буржуазная Европа вкушает мир.